

Александр ШАПОШНИКОВ,
доктор педагогических наук,
профессор Московского государственного университета
культуры и искусств

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ДНЕВНИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

«**О** бращаюсь к вам, а не к этим стенам, и собираюсь сказать что-то полезное», — эти слова прозвучали в начале выступления Яна Амоса Коменского перед учащимися старинной венгерской гимназии — Шарон-Потакской — 28 ноября 1650 г.

Действительно, в его речи, озаглавленной «Об искусном пользовании книгами — первейшим инструментом развития природных дарований», было сказано немало полезного и, в частности, содержался совет вести записи о прочитанном: «Простейший способ — пользоваться дневниками, т. е. книжками, куда ты постоянно будешь записывать все прекрасное из прочитанного, услышанного, увиденного в этот день, а то и из пришедшего тебе на ум».

Я.А. Коменский указал и на возможности дальнейшего использования этих записей: «Так, просматривая дневник, ты будешь с удовольствием видеть, насколько продвинулся за каждый день. Но запомни: дневник этот следует снабдить алфавитным указателем, чтобы при поисках нужного он тебе подсказал, где это записано, и помог тотчас разыскать»¹.

Благодаря усилиям педагогов практика ведения читательских дневников распространилась по многим странам.

«Реестры» прочитанных книг, читательские дневники появились и в России. Во второй половине XIX века их составляют не только учащиеся, но и лица, серьезно занимающиеся самообразованием. Одним из доказательств этого служит читательский дневник Марии Ивановны Устряловой (в замужестве Разумовской), относящийся к 1878 г.

Эта 19-летняя любознательная калужанка (моя бабушка), получившая хорошее домашнее образование, отличалась стремлением к научным знаниям, к прогрессивной публицистике, к классическим произведе-

¹ Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 2. — М., 1982. — С. 39.

дениям. За 7 месяцев она ознакомилась с 63 произведениями (на русском и французском языках).

Среди прочитанных книг «Практическая логика» Ф. Диттеса, «Иллюстрированная жизнь животных» А. Брема, «Эмиль» Ж.Ж. Руссо, произведения Г. Спенсера. Пальма первенства принадлежит произведениям Д.И. Писарева (12), затем следует Н.А. Некрасов (11). Отмечено чтение «Что делать» Н.Г. Чернышевского, произведений Н.Г. Помяловского (3), А.Ф. Писемского. Значительное место в ее чтении заняла зарубежная литература — популярные в то время романы Ф. Шпильгагена, произведения Э. Золя, Г. Бичер-Стоу, А. Доде, Ж. Санд, У. Коллинза. Из писателей, которые уже тогда считались классиками, — Д. Байрон, П. Корнель, Вольтер, У. Шекспир и др. Круг ее чтения во многом складывался под влиянием братьев-студентов².

В конце XIX — начале XX в. наблюдается «упорная и энергичная работа широких масс над самообразованием»³. В связи с этим возрос интерес к организации самообразовательного чтения, к методике записи о прочитанных книгах, к ведению читательских дневников. Значительный вклад в разработку этих вопросов сделал библиограф И.В. Владиславлев. Неоднократно издавалось его пособие «Тетрадь для записи о прочитанных книгах» (Изд. 5-е. — 1916).

Под заглавием «Как вести запись о прочитанных книгах» оно вышло в свет и в 1918 г. И.В. Владиславлев стремился натолкнуть читателя на ведение записей о прочитанном, «сделать для него ясным возможность такой постановки чтения, дать примерную схему записей и несколько руководящих указаний общего характера»⁴.

Эстафета разработки проблем записи о прочитанных книгах передавалась педагогами и библиотечно-библиографическими работниками из поколения в поколение. И в век электронных технологий по-прежнему актуально звучат слова Я.А. Коменского: «Но мало читать книги, их надо читать внимательно, отмечая и выписывая главное»⁵.

Какова методика ведения дневников чтения?

Здесь мы сталкиваемся с противоречием между интимным, по сути дела, содержанием дневника и необходимостью стимулирующего педагогического воздействия.

Нельзя не согласиться с тем, что «дневник может быть школьнику

² Шапошников А.Е. Времен связующая нить (Читательский дневник Марии Устраловой) // Мир библиографии. — 1999. — № 3. — С. 66—69.

³ Рубакин Н.А. Избранное: В 2 т. Т. 2. — М., 1973. — С. 151.

⁴ Владиславлев И.В. Как вести запись о прочитанных книгах (Для школы и самообразования). Изд. 6-е. — М., 1918. — С. 6.

⁵ Коменский Я.А. Указ. соч. — С. 38.

другом и собеседником, если он ведется добровольно; стоит превратить записи в учебную обязанность — и они становятся формальными»⁶. В то же время без какого-то первоначального организующего, разъясняющего, стимулирующего воздействия обойтись трудно.

Задача педагога (или библиотекаря, родителя) состоит в том, чтобы убедить школьников в целесообразности ведения дневников чтения. **В качестве воодушевляющих примеров могут быть использованы лучшие читательские дневники.**

Со школьниками проводится беседа на тему: «Зачем и как нужно вести читательский дневник».

Школьникам можно порекомендовать определенную форму ведения дневника (автор, название, содержание книги, что понравилось). Вполне оправданным выглядит совет «делать только короткие выписки, не больше чем полстраницы в тетради: их легче просматривать»⁷. Без точного обозначения автора и заглавия книги читательский дневник утрачивает свою научную и практическую ценность.

Правильно оформленный читательский дневник открывает широкие возможности для своего использования. Он может рассматриваться в качестве исторического источника; как средство самовоспитания, самосовершенствования, повышения культуры чтения; как справочное пособие; как средство общения, раскрытия себя перед другими.

Обычно читательские дневники ведутся в подростковом и юношеском возрасте. Затем их забрасывают (это можно понять, т. к. их ведение особенно необходимо только в начальный период формирования личности человека как читателя). Однако не следует пренебрегать даже отрывочными записями. С течением времени они приобретают значение исторического источника и могут быть использованы в воспоминаниях, при создании семейной хроники, а также в качестве иллюстративного материала в трудах, посвященных истории чтения в нашей стране.

Даже «обыкновенные» читательские дневники могут привлечь широкое общественное внимание, если судьба их авторов окажется выдающейся. Приведем в качестве примера записи о прочитанных книгах, сделанные Ульяной Громовой и Ниной Костериной. О них хочется вспомнить в связи с приближением 60-летия Великой Победы.

Ульяна Матвеевна Громова (1924—1943) была одним из руководителей подпольной комсомольской организации в Краснодаре в годы Великой Отечественной войны. Училась в школе-десятилетке поселка Первомайка. В 1940 г. вступила в комсомол, работала вожатой. **Ее запис-**

⁶ Методика преподавания литературы. Изд. 2-е. — М., 1985. — С. 344.

⁷ Любителям чтения о книгах и библиотеках: Хрестоматия. — М., 1993. — С. 49.

ная книжка, начатая в июне 1939 г., открывается списком книг, прочитанных во время школьных каникул. Последняя запись сделана 9 ноября 1942 г. В дневнике — выписки из прочитанных книг, цитаты о чтении и практические советы, почерпнутые, по-видимому, в школьной библиотеке.

Среди прочитанных У. Громовой книг: Грибоедов «Горе от ума», Толстой — «Казачи», «Война и мир», Серафимович — «Железный поток», Гладков — «Цемент», Шекспир, Диккенс, Дюма, классики украинской литературы (Марко Вовчок и Панас Мирный). Она выписывает из книг цитаты, говорящие об уважении к личности человека, зовущие к борьбе за жизнь и свободу. Последняя запись: «Гораздо легче видеть, как умирают герои, чем слушать вопли о пощаде какого-нибудь жалкого труса» (Дж. Лондон).⁸

Нина Алексеевна Костерина (1921—1941) погибла под Москвой при выполнении боевого задания. По свидетельству моей сестры — Галины, с которой Нина Костерина училась в одном классе (с 7 по 10) в 91-й средней школе, она из-за близорукости все эти годы сидела на первой парте (очки не носила). Несмотря на близорукость, **Нина считала, что ее место на фронте, и в ноябре 1941 г. она ушла в партизанский отряд** (где-то в душе ее теплилась надежда, что этим поступком она облегчит участь отца, который был репрессирован). Подорвалась на mine.

В школе Нина Костерина вела активную общественную работу, комсомолка. Много читала («Только в книгах нахожу покой. Каждую свободную минуту отдаю книгам» — дневниковая запись 8 ноября 1938 г.). Часто занималась в Библиотеке им. Ленина («Сотрудники уже знают меня, привыкли и быстро, аккуратно выполняют мои заказы»).

Отдельный читательский дневник Н. Костерина не вела. Его функции выполняет обычный дневник, который она вела с июня 1936 по ноябрь 1941 г. В нем Нина делает записи, в которых перечисляет прочитанную за определенный период времени литературу, давая оценку и сопоставляя прочитанное. Так, в записи от 27 июля 1938 г. приводятся сведения о литературе, прочитанной «за последние три месяца». Указаны 19 авторов. При этом они ранжированы по степени произведенного впечатления. На одно из первых мест среди прочитанных книг она поставила «Пошехонскую старину» Салтыкова-Щедрина («и на память сделать зарубку: прочитать все главнейшие книги этого писателя»). Перечитывала Пушкина — «и целые строфы сами собой врезались в память, и, вероятно, на всю жизнь». «Гейне, Есенин, Лонгфелло, Маяковский — я могу с одинаковым увлечением читать одного за другим». Случайно она

⁸ Цит. по: Краснодар. 1940—1942. (Записная книжка Ульяны Громовой) // Встречи с прошлым. — Вып. 5. — М., 1984. — С. 311—320.

открыла Шеллер-Михайлова и «в восторге от его книг “Из трясины на дорогу”, “Позолоченный позор” и др. Хорошо он знал закулисную жизнь высшего общества и хорошо умел ее показывать». Очень ей понравились книги П. Мериме, особенно «Кармен» и «Души чистилища». Потом Конан Дойл: «Увлекательно, от Мериме в моей “камере хранения” его надо все же отодвинуть подальше». Среди прочитанных произведений названы также стихотворения А.А. Фета и «замечательные» книги В. Гюго, Сергеева-Ценского, Куприна, Брюсова.

Хотя Н. Костерина самокритично отмечает, что «книги хватаю без системы, случайно», но у 17-летней девушки литературный вкус, безусловно, присутствует, а также намечаются и определенные навыки систематического чтения. Так, она читает биографии Римского-Корсакова, Моцарта, Чайковского и Мусоргского, желая более глубоко разобраться в этой области искусства (музыка всегда производила на нее сильное впечатление).

«Беглые осмотры книжного багажа» Н. Костерина производила неоднократно (26 августа, 15 декабря 1938 г.). В последней записи (14 ноября 1941 г.) она снова обращается к книгам: «Прощайте — и книги, и дневник»⁹.

Записи о прочитанных книгах, сделанные У. Громовой и Н. Костериной, могут служить яркими иллюстрациями при проведении библиотечных уроков, посвященных ведению читательских дневников.

Регулярное ведение читательского дневника способствует воспитанию культуры чтения, поскольку серьезное, глубокое изучение книги немислимо без записи. Оно может стать трамплином для составления аннотаций, отзывов о книгах. Такой самоотчет в чтении может служить его планированию.

Часто бывает так, что авторы и названия прочитанных книг вспоминаются с трудом. Дневник может служить своеобразным справочным пособием, облегчающим такое припоминание.

Нередко молодые люди показывают друг другу свои дневники (в том числе и читательские), чтобы найти отклик, раскрыть свой внутренний мир перед любимым человеком. Таким образом, дневник выступает как средство общения.

С согласия авторов лучшие читательские дневники могут быть направлены на конкурс. Организуются выставки дневников.

Ведение читательских дневников относится к тем культурным традициям, которые следует всячески возрождать и поддерживать.

⁹ Дневник Нины Костериной. М., 1964. — 126 с.